

УДК 398.22:81'366.53
DOI 10.25587/SVFU.2019.14.32176

Вртанесян Г.С.

Российский государственный гуманитарный университет

КАЛЕНДАРНО-ЧИСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ЧАСТЬ II

Аннотация. В работе продолжен анализ календарно-числовых особенностей эпических текстов с включением древнеегипетских «Сказок фараона Хуфу», «Повести Петеисе III», эпосов «Беовульф», «Песнь о моём Сиде», якутских «Кыыс Дэбилийэ», «Элэс Боотур», латышского «Лачплесис», тувинских «Хунан-Кара», «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей», хакасского «Албынжи». Выявлено доминирование числа 3 во всех исследованных эпических текстах, относящихся к народам, населяющих северную часть Евразии, начиная со Скандинавии («Беовульф») и Карелии («Калевала»), Поморья (былины) и заканчивая Якутией («Нургун Боотур Стремительный», «Кыыс Дэбилийэ») и Бурятией («Гэсэр»). В западноевропейских текстах единообразие отсутствует: в тексте «Песнь о моём Сиде» и одной версии «Песни о Роланде» также доминирует число 3, но во второй версии последнего доминирует число 2. В южных текстах («Гильгамеш», «Одиссея») доминируют числа 7, 12. В хозяйственных текстах из Древнего Египта доминируют 5 и её производные, числа 2 и 10. В то же время в северноевразийских текстах «пятерка» имеет либо низкую частотность, либо отсутствует. Расширение счетного поля в сибирских текстах происходит в основном редубликацией с образованием смешанных десятичных чисел. Этот способ расширения числового поля в западных («Песнь о Роланде», «Песнь о моём Сиде») и южных («Гильгамеш», «Одиссея») текстах неизвестен. Числа от третьего и более разрядов везде формируются удешаждением. В текстах, относящихся к классической группе («Песнь о Роланде», «Песнь о моём Сиде»), частотность больших (от 100 и более) чисел очень высока. Выявлено, что некоторые «странные» числа (13 и 73, «Гэсэр») имеют отношение к счету и учету времени (календарь). Рассмотрена версия календарно-числовой маркировки образа героя («Гэсэр»). По предварительным данным, числовой облик «женского» текста (олонхо «Кыыс Дэбилийэ») отличается доминантой числа 8 от «мужских» олонхо, в которых доминирует 9. Занимая второе место после 3, числа 9 и 8 меняются местами. Числовой комплекс 6-7 в текстах олонхо почти нет (1-2 раза), также он мало фигурирует в эхирит-булагатской версии «Гэсэра» (9 %).

Ключевые слова: эпос, текст, число, числовой комплекс, классический эпос, архаический эпос, «странные» числа, былина, олонхо, фольклор, календарь.

G. S. Vrtanesyan

Calendar-numerical characteristics of epic texts: part II

Abstract. In the paper we continue the analysis of calendar-numerical characteristics of epic texts, with the inclusion of ancient Egyptian (*The Tale of the Pharaoh Khufu*), the *Story Peteite III*, of the epic *Beowulf*, *The Song of my Sid*, of olonkho *Kyys Debiliye*, *Eles Bootur*, Latvian *Lacplesis*, Tuvan *Hunan Kara*, *Bartug Kirish*, *Albinji* (Khakas). The dominance of the number “three” in all the studied epic texts relating to the peoples inhabiting the Northern part of Eurasia, from Scandinavia (*Beowulf*) and Karelia (*Kalevala*), Pomorie (bylinas), and ending with Yakutia (*Nurgun Bootur*; *Kyys Debiliye*) and Buryatia (*Geser*) was revealed. In Western European texts uniformity is missing, in the text of *The Song of my Sid*, and one version of *Roland*, also dominates the number “three”, but in the second version of *Roland* dominates the number “two”. In the southern texts (*Gilgamesh*, *Odyssey*) is dominated by the number 7, 12. In economic texts from Ancient Egypt, dominated by the “five” and its derivatives, and the number “two” and “ten”. At the same time, in the North Eurasian texts, the “five” has

ВРТАНЕСЯН Гарегин Суренович – к. тех. н., консультант Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

E-mail: veges2011@yandex.ru

VRTANESYAN Garegin Surenovich – Candidate of Technical Sciences, Consultant, Centre for the study of religions, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: veges2011@yandex.ru

either a low frequency or is absent. Extension of the accounting field in the Siberian texts is mainly reduplicata, with the formation of mixed decimal numbers. This method of expanding the numerical field in Western (*Roland, Sid*) and southern (*Gilgamesh, Odyssey*) texts is unknown. The number of third or more discharges are generated by everywhere decaterina. In texts belonging to the classical group (*Roland, Sid*), the frequency of large (100 or more) numbers is very high. It is revealed, that some “strange” numbers (13 and 73, *Geser*) are related to the account and time accounting (calendar). The version of the calendar-numerical marking of the hero’s image (*Geser*) is considered. According to preliminary data (olonkho *Kyys Debiliye*), the numerical appearance of the “female” text differs by the dominant number “eight” from the “male” olonkho, in which the “nine” dominates. Taking second place after the number 3, the numbers 9 and 8 change places. Numeric complex 6-7 the texts of olonkho is almost there (1-2 times), in the ekhirit-bulagat version of *Geser*, he also appears a little (9 %).

Keywords: epic, text, number, numerical complex, classical and archaic epic, “strange” numbers, bylina, olonkho.

Введение

Настоящая работа является продолжением исследования календарно-числовых особенностей эпических текстов. Обоснование актуальности темы исследования было сделано в первой части работы [1, с. 21-23]. Сошлемся и на мнение В. В. Иванова [2, с. 23, пр. 56], что сравнительное исследование магии (и добавлю от себя, семантики – Г. В.) чисел в языках, мифе и эпосе Евразии должно составить тему отдельного исследования.

Сказанное можно дополнить следующим. И новые, и рассмотренные ранее тексты в силу реалий (география, время событий, степень развития социума) можно отнести, согласно С. Ю. Неклюдову, (возможно несколько условно) к двум типам – архаическому и классическому. В первом описаны деяния мифологического героя: борьба с врагами, зачастую принимающими облик фантастических чудовищ. В классических же текстах описаны деяния неких (очень часто) квазиисторических, обобщенных образов, участвующих в реальных конфликтах («Песнь о Роланде» и др.). Первые относятся к эпохе родового строя, вторые – к эпохе племенных объединений или раннегосударственных образований [3, с. 18-21]. В силу реалий можно ожидать их отличие по абсолютной величине используемых в текстах чисел. В другой нашей работе [4, с. 23-34] была выявлена близость характерных алгоритмов действий героев, трикстеров и «чудовищ» для весьма широкого круга текстов (эпических, сказочных и др.) из Передней Азии, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Разрыв во времени между этими «бродячими» сюжетами мог достигать тысячелетий так же, как и существенная разница в уровнях развития социумов. Были так же выявлены календарные аспекты в обликах главных героев. Поэтому представляется целесообразным выявление особенностей числового облика (далее – ЧО) эпических текстов и сказаний в зависимости от степени архаичности, географической локализации, а также возможных числовых характеристик его основных образов (духов, героя, трикстера, чудовища-людоеда и др.) в рассмотренных эпических сюжетах. В контексте исследуемой задачи (анализ ЧО текстов) на первый план выходит ряд методических вопросов: анализ способов формирования множества, степень сохранности (идентичность) числовых множеств разных редакций текстов и, наконец, степень их аутентичности при переводах.

Ранее исследованные тексты [1, с. 27] были дополнены текстами эпосов «Беовульф», «Песнь о моём Сиде», «Гэсэр» (две версии), латышского «Лачплесис», хакасского «Албынжи», тувинских «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей», «Хунан-Кара», якутских олонхо «Кыыс Дэбилийэ», «Элэс Боотур» и онежских былин, позволяющих значительно расширить языковые, временные и пространственные границы исследования. Также пришлось включить древнеегипетские сказочные [5] и приключенческие [6] тексты из-за отсутствия чисел в текстах разного жанра (см. напр. [7]), которые по ряду свойств (социальная значимость, деяния и степень сакральности главных героев и др.) вполне могли бы быть сопоставлены с эпическими.

Задачи исследования с учетом сказанного, в целом, сохраняются [1, с. 24], это – выявление числового облика (ЧО) текстов и анализ его семантики, а также связи ЧО со счетом и учетом времени (календарь). Другая проблема – анализ календарно-числовых аспектов образов главных персонажей (героя, трикстера, «чудовища» и др.). Автор надеется, что подобный комплексный анализ ЧО эпических текстов при достаточно широком охвате позволит сделать

достоверные выводы, соотносящие те или иные этнические и локальные эпические традиции с определенными числами и числовыми комплексами (далее – ЧК). Хотя эта работа пока выходит за рамки нашего исследования и требует дальнейшего расширения, анализа текстовой базы, тем не менее, она необходима.

Динамика трансформации числового облика (ЧО) текстов

Любой текст подвержен изменениям во времени, особенно в бесписьменных социумах, и их ЧО, видимо, не является исключением. На ЧО текстов влияют разные факторы, из них как минимум два (по мнению автора) являются определяющими. Это степень сохранности реликтовых процедур счета, восходящих чаще всего к счету на пальцах, и степень развития счетных процедур, определяющая, в первую очередь, облик (разряд) используемых числовых множеств. Последний фактор напрямую зависит от уровня развития производящего хозяйства, поскольку торгово-обменные операции требуют частого использования счетных слов (проточисла), что неизбежно должно приводить к упрощению структуры счетных слов. Речь идет об изменении фонетического облика чисел при развитии счетных процедур из-за необходимости вовлечения в процесс счета больших числовых множеств и увеличения интенсивности операций с ними. Более того, при отсутствии простых счетных слов и процедур эти архаичные и громоздкие конструкции могут быть заменены одним словом-определителем (нумератив), которое первоначально могло и не иметь прямого отношения к числу.

Второй фактор – влияние диахронии, когда счетное слово («число») сохраняет свое числовое значение, но выражается иным способом, как правило более компактным, учитывая, что стремление к экономии речевых усилий является одной из главных причин трансформации лексики. Язык стремится к упрощению, и люди могут ускорить этот процесс. Мотивы для этого – лень (Е. Д. Поливанов) или экономия речевых усилий (А. Мартине) [8, с. 29-35]. Иначе говоря, «семантическая лексика фундаментальным образом зависит от механизмов реальной языковой деятельности и когнитивных структур, которыми пользуется человек». И далее: «Человек стремится не столько к единообразному кодированию одного и того же значения некоторого параметра, сколько к тому, чтобы нормальное, то есть ожидаемое, естественное положение дел в мире выражать максимально экономным образом (а в идеале вообще не выражать), и наоборот для означивания форс-мажорных ситуаций использовать специальные кодирующие средства» [9, с. 40, 45]. К таким средствам можно отнести специальные термины, характеризующие число, размеры, объем и др. Древнеанглийское слово *score* (букв. зарубка) со временем стало обозначением числа 20. То же самое происходит и с мерами, слово *rod* (прут) превратилось со временем в название меры длины «ярд» [10, с. 79, 153]. Древнеиндийские *battisi* «32 зуба» или *bala* «десять свиней» [11, р. 32, 10] утратили начальный смысл и этимологии. Якутское *kälimsä* (букв. глыба) обозначало кучу, сложенную из рыбин до 250 шт., и затем замороженную. У оседлых тунгусов-скотоводов (Усть-Мая) при оценке «емкости» сенокосных угодий была в ходу единица меры сена *бугул* (букв. копка, кучка [12, ст. 1020, 534]), при этом десять *бугулов* были равны одному возу сена [13, с. 22]. Более того, возникнув для решения задач практического характера, нумеративы могли быть затем использованы и в формировании сложных чисел. Селькупское *sarim* – название связки из десяти шкурок, в сочетании с названиями единиц формирует сложные десятичные числа (ай (=2) + сарим = 20; нар (=3) + сарим = 30) [14, с. 26].

В ручном счете при номинации даже небольших множеств приходится использовать не только слова, а сочетать это с моторикой, выполняя руками определенные движения [15, с. 6-10; 16, с. 23]. Сказанное относится, в первую очередь, к числам более 10. Приведем для наглядности некоторые примеры образования больших чисел, которые даже формально, не имея отношения к счету на пальцах, все равно требуют больших затрат речевых усилий. Основная часть приведенных примеров относится к Библии и её переводам на европейские языки, демонстрируя одновременно и влияние фактора перевода. Такой выбор связан с тем, что первые записи многих европейских эпических текстов напрямую связаны с принятием христианства, поскольку письменность шла с ней рука об руку.

Лютер при переводе «Колесниц у бога множество» (Псалом 69: 18, в переносном) употребил выражение «Колесниц у Бога много тысяч раз тысяча», которое в оригинале буквально звучало как «Колесниц у Бога два десятка тысяч тысяч» [10, с. 173]. В первом переводе валлийской

Библии (XVI в.) используются разные способы формирования чисел. Например, такое важное в календарном контексте число, как 360 выражалось в виде *tri chaht a thri ugain* 'три раза 100 и три раза двадцать'. Число 666 (талантов) представлялось как *chew chant a thriugaina chwech o dalentau* 'шесть сто три двадцать шесть (талантов)' [17, р. 192]. В древнескандинавской рукописи дата «969 год» (после рождения Господа) представляло собой небольшой лексический «поезд»: *a niunda are hins sjaunda tigar ens tiunda hundrads* 'в 9-ом году 7-ой десятки 10-ой сотни' [10, с. 103].

Не меньшую сложность представляла номинация числовых множеств, примыкающих к круглым десятичным числам – способом вычитания (19 = один нет двадцать), первоисточник которого, по-видимому, в первую очередь можно соотнести с процедурами пальцевого счета (восемь = два загнутых пальца) [18, с. 127-129]. Он был в ходу ещё во времена античности, например, в латинском (для четырёх IV и девяти IX, и их производных XIV, XIX). Последнее актуально в связи с востребованностью чисел 77, 88, 99 в эпических текстах. На ЧО текста может существенно влиять и степень развития религиозных ритуальных практик, возможно, именно этим можно объяснить появление больших чисел в поздних версиях бурятских эпических текстах (см. ниже).

Излишне говорить, что архаичное сознание почти всегда использовало большие или сверхбольшие числа при описании (и маркировке) форс-мажорных ситуаций. В древних текстах терминами «числа нет, бесчисленно» обычно обозначали множества, принадлежащие к мифопоэтическому миру, т. к. они «превосходили все мыслимые пределы реального мира» [19, с. 9]. По мнению В. Н. Топорова, «число и счет были сакрализованными средствами, с помощью которых при необходимости репродуцировались структура космоса и правила ориентации в нём человека» [20, с. 631].

Ещё одно обстоятельство тоже способствует нежелательному упрощению, и во многом искажению архаичного ЧО текста. Речь идет о практике перевода, когда архаизмы («два по девять», «три по семь» и т. д.) передаются в форме конечного результата (18, 21 и т. д.). Кроме того, после письменной фиксации текста в процессе поздних переводов и переизданий неизбежные повторы чисел, подчеркивающие высокую степень сакральности действия, обычно опускаются. Поэтому, желательно сопоставление по меньшей мере двух диахронных (по возможности) версий, позволяющих оценить динамику изменений в ЧО текста.

Базовые тексты

Поскольку автору не удалось найти тексты древнеегипетских эпосов, имеющих какой-нибудь существенный числовой контекст, то были выбраны сказочные тексты и повести из [5]: 1. «Сказки сыновей фараона Хуфу»; 2. «Сказка о чуде во времена царя Снофру»; 3. «Сказка о чуде во времена царя Хуфу»; 4. «Сказка потерпевшего крушение». В этих текстах всего 22 числа. Их частотность: 3 (22,7 %) > 2 (18,2 %) > 20 (13,6 %) > 7 (9,1 %) > 120 (9,1 %) > 4 = 12 = 14 = 24 = 30 = 75 (каждый по 4,6 %). Если брать сумму частотности чисел с производными (т. е. 2 и 20, 12 и 120), то ряд частотности будет иметь вид: 2 (25,8 %) > 3 (22,7 %) > 12 (13,6 %) > 7 (9,1 %) > 4 = 14 = 24 = 30 = 75 (4,6 %). ЧК также нет.

В тексте «Повесть Петеисе III» [5] всего 58 чисел, ЧК нет. Частотности: 5 с производным 50 (19 %) > 2 с производными (12 %) > 16 (10,3 %) > 10 (6,9 %) = пятиня (одна пятая) > 7 с производным 70 (5,1 %) > 3 = 100 = 120 = 484 = 929 = 1000 (3,4 %) > 1 = 30 = 40 = 200 = 210 = 300 = 4000 (1,7 %). Текст характеризуется набором случайных чисел, пятую часть чисел занимает 5 и его производное 50, затем 2 и 16. ЧО бытоописательных и сказочных текстов существенно различается. В сказочных доминируют 2 и 3 (практически поровну), составляя в сумме почти половину чисел в тексте, а за ними идут 12 и 7, составляя в сумме почти четверть всех чисел. В тексте «Повесть Петеисе III» доминируют числа 5, 2 и 16.

В «Путешествии Ун-Амуна в Библ» [6] время путешествия: 1066 г. до н. э. в Библ за стволами кедра, по приказу первого фараона 21 династии (пришла к власти в 1070 г. до н. э.). Указано начало путешествия – 1-е число 1-го месяца лета. ЧО складывается из перечисления материальных запасов (хлеб, чечевица, рыба и др.), товаров (полотно, одежда, папирус и др.), драгоценных металлов (серебро, золото, сосуды из этих металлов), оснастки (канаты), необходимых для путешествия и оплаты работ по доставке кедровых стволов и погрузки их на корабли. ЧК

и рядов нет. Всего чисел – 40. Сводная таблица по частотности: 5 с производными 50 и 500 (27,5 %) > 1 (12,5 %) > 10 = 2 с производным 20 (10 %) > 3 с производными 30, 300 (7,5 %) > 29 = 4 = 11 (5 %) > 2 = 31 (2,5 %) > 6 = 7 = 9 = 31 = 1000 (2,5 %). Выводы: доминирует 5 (с производными), их почти треть. Потом идут числа 1, 10 и 2 (с производными). Случайные (неясные) числа: 11, 29, 31. Числа 6, 7 и 9 встречаются по одному разу. Если соотнести числовую насыщенность с объемом текста, то она выше средней, т. к. объем текста очень мал. Если сравнить это с картиной частотности по текстам первой группы (сказочные и «Повесть Петеисе III»), то окажется, что в текстах практического характера доминируют (в порядке убывания) 5, 2 и 10.

«Беовульф» [21] – англосаксонский эпос, время сложения – не позднее конца VII в. н. э. Первая рукопись датируется концом X в. н. э., место действия – Скандинавия. Причины для его выбора, по меньшей мере, две. Во-первых, хронологически он близок к событиям, предшествующим образованию империи Карла Великого, один из эпизодов истории которого описан в «Песне о Роланде». Во-вторых, он соответствует начальной стадии военной демократии, которой завершается разложение родового строя, создавая тем самым предпосылки для сложения эпических текстов [3, с. 18-23]. ЧК (рядов, ступеней) нет. Степень насыщенности текста числами, несмотря на явную архаичность сюжета, не высока, их всего 35. Частотность: 1 (17,6 %) > 2 (14,7 %) > 3 = 30 = 50 (8,8 %) > 5 = 9 = 10 (5,9 %) > 4 = 7 = 8 = 12 = 13 = 14 = 15 = 300 (2,9 %). Набор чисел достаточно большой и примечателен тем, что в нём нет числа 6. В сумме максимальную частотность (20,5 %) имеет 3 (с производными 30 и 300), за ней идут 1 (17,6 %), 2 и 5 (с производными, 14,6 %). Смешанных десятичных чисел (типа 44, 77 и др.) нет. Из «календарных» чисел можно выделить 12 («двенадцать зим терпел скорби») и 13, а также числа 14 и 15, которые соответствуют полнолунию. Интересно полное отсутствие числа 27 (тридевять), имеющего высокий статус во многих индоевропейских языках как символ завершённого множества и как архаизм, имеющий общую основу – длительность сидерического лунного месяца [22, с. 39]. Отметим также «сквозной» отсчет времени по зимам: «300 зим змей берег сокровища» [21, стк. 2270], «5 десятков зим правил конунг» [21, стк. 1760, 2200], т. е. именно зима была опорной точкой для отсчета времени в календарном мифе. Что касается семантики отдельных чисел, то очевидна лишь отрицательная коннотация 10-и (10 дней насыпки могильного кургана [21, стк. 3155], «10 бесславных клятвопреступников» [21, стк. 2480]). Что касается избирательного соотношения некоторых чисел со временем или расстоянием (например, для маркировки времени использованы числа 12, 50 и 300), то они не дают достаточных оснований для однозначных выводов.

В тексте «Песнь о моём Сиде» описаны события начала Реконкисты, войн кастильцев с маврами. Исторический прототип Сиды, кастильский дворянин Родриго Диас де Вивар, – Кампеадор (букв. борец) (1040-1099 гг.). Текст анализировался по изданию 1897 г. [23]. Всего чисел – 127. Их частотность: 3 (32 %) > 2 (28,6 %) > 1 (10,73 %) > 10 (8,2 %) > 5 = 6 (7,4 %) > пятина (4,1 %) > 4 (3,3 %) > 7 (2,5 %) > 15 (2,05 %) > 34 = 104 = 203 (0,8 %). Больших чисел в тексте нет, кроме «4000 без 30» (1 раз). Доминируют числа 3, 2 и 1, составляя более 70 %. «Случайные» числа 34, 104, 203 встречаются по одному разу. Число 5 с частотностью 7,4 % делит с числом 6 пятое-шестое места. Удивляет практически ничтожная частотность 7 (три случая). Число 12 отсутствует. Что касается ЧК, то они представлены только ступенями. Числовых ступеней всего шесть, и все они встречаются по одному разу: 1-3 = 2-3 = 6-3 = 600-30 = 100-50 = 1000-500 (16,7 %). Если брать сумму частотностей ЧК 1000-500 (100-50) и 600-30 (6-3), то окажется, что есть всего четыре вида ЧК, из которых убывающие в сумме – более двух третей. Эти данные автор полагает недостаточными, чтобы делать достоверные выводы об их роли и семантике в тексте. В тексте есть два замечательных архаизма. Первый – это возраст девочки (9 лет), которая как вестник судьбы (новый временной цикл, с учетом этимологии 9-и в индо-европейских языках как «нового» числа, открывающего третий счетный цикл [24, р. 284]) объявляет волю короля, предсказывая блестящее будущее изгнаннику [22, с. 2]. Второй – это подвиг Сиды, который во время рыцарского турнира хватает за гриву вышедшего из клетки и распугавшего всю публику льва, и водворяет его обратно [22, с. 69]: прозрачная параллель с подвигом Геракла (Немейский лев), как некий знак (мечение героя высшими силами). Отметим также совпадение размера налога (пятина) в этом и древнеегипетском [5] текстах.

В тексте «Онежских былин» (записи А. Ф. Гильфердинга) [25] был сделан анализ частотностей некоторых текстов, которые вполне соответствуют по своей семантике отдельным частям героического эпоса (например, единоборство героя с неузнанным сыном в тексте «Илья и сын» [25, с. 315-323] или схватка с идолищем в тексте «Илья Муромец и идолище» [25, с. 329-334] и др.). Общее впечатление – практическое отсутствие числительных в тексте. Наиболее насыщена числами и ЧК былина «Михайло Потык», что, по-видимому, соотносится с реалиями, описанием сбора налогов в соседнем царстве (Бухар) [25, с. 63-90]. Однако и в нём есть характерный мотив героического эпоса – превращение богатыря Ильи Муромца в «седоватого и плешивого калику» (параллель с оборачиванием героя в лысого и оборванного старика: Алпамыш, Гэсэр, Нюргун Боотур и др.) при проникновении на вражескую территорию. Чисел всего 18, частотность: $3 (55,6\%) > 4 = 5 (16,6\%) > 2 (11,1\%)$. ЧК 35, из них возрастающий ряд 12-13-13,5 (лет) составляет основную часть (85,7 %), затем с 8,6 % идет числовая ступень 12-13 (подпруг) и по одному разу упомянуты ступени 1-2 и 2-3 (2,9 %). Календарный подтекст основного ряда прозрачен. В былинке «Илья и сын» (бой сына с неузнанным отцом) чисел нет. В былинке «Вольга и Микула» встречается по одному разу числовой ряд 1-2-3 и число 1000 [23, с. 313, 315]. В былинке «Илья Муромец и идолище» [25, т. 2, с. 329-334] упомянуты по одному разу числа 7, 12 и 40. Более насыщена ими былина «Добрыня и Алеша» [25, с. 336-346]: в тексте 13 чисел и один возрастающий числовой ряд 1-2-3. Частотность: $3 (84,6\%) > 6 = 40 (7,7\%)$. Во всех указанных былинных текстах очевидна подавляющая доминанта 3, которая колеблется в пределах 55,6-85,7 %.

Текст латышского эпоса «Лачплесис» анализировался по изданию 1975 г. [26]. Этимология имени – «Раздирающий медведя». Второе название – «Лачаусис», т. е. «медвежьеухий». Несмотря на существенный объем текста (110 страниц), в нём всего 44 числа. Частотность: $3 (45,5\%) > 7 (11,4\%) > 12 = 9 (6,8\%) > 1 = 2 = 6 (4,5\%) > 4 = 5 = 10 = 18 = 30 = 100 (2,2\%)$. Числа из последней группы встречаются в тексте по одному разу. Абсолютно доминирует число 3 (почти половина), затем располагаются числа 7, 12 и 9, и уже после них 1, 2 и 6. Для текста характерно отсутствие больших (более 100) чисел, да и само число 100 встречается всего один раз. Число 12 (как возможное «эхо» календаря) встречается в тексте три раза, и всего один раз – в календарном контексте, когда похищенная медведем жена пастора рождает от него сына лишь на 12-й год. В двух других случаях: 12 ведьм и 12-главое чудовище в преисподней. Возможный отзвук календарных реалий (неделя), число 7 встречается пять раз, и всего один раз – в контексте времени (семилетье), остальные – вне его (7 эфиопов, 7 морей). Число 3 имеет универсальный характер, будучи используемым в самых разных случаях (удары клюкой, мечом, три девы, три головы, три глотки, три кунига (вождя), три дня, три ночи и др.). В тексте всего один ЧК (ступень), это 2-3 (олenea, дня, корабельщика), который является, скорее всего, числовым эквивалентом неопределенного количественного числительного «немного».

В олонхо «Элэс Боотур» [27] всего чисел 120. Частотность: $3 (44,2\%) > 9 (20\%) > 7 (11,7\%) > 4 (6,7\%) > 10 = 8 (5\%) > 5$ (только в виде 50) $(4,2\%) > 2 (3,3\%)$. Число 3 доминирует с большим отрывом (почти половина), затем 9 и 7. Эти числа составляют в сумме более 80 %. Мужское число 9 составляет пятую часть всех чисел в тексте, намного (в четыре раза) опережая «женскую» 8. Числа 2 почти нет (всего четыре раза), число 5 встречается только в форме 50 (всего пять раз), 1 и 6 отсутствуют. Из ЧК в тексте олонхо рядов – 5, ступеней – 22. Частотности: ступени 7-8 вместе с 77-88 (27,2 %); 8-9 вместе с 88-99 (13,7 %); 9-10 (9,1 %); 6-7 (4,5 %). Остальные числовые ступени (возрастающие 1-2, 2-3, 3-9, 5-6, 5-9, 10-100 и убывающие 8-7, 6-3) приведены по одному разу (4,5 %). Ряды: возрастающие 77-88-99 (40 %), 3-5-6 (20 %); убывающие 9-8-7 (20 %), 9-7-3 (20 %). При сравнении ЧО текстов «Нюргун Боотур Стремительный» и «Элэс Боотур» можно отметить отсутствие 2-ки и очень малую частотность «женского» числа 8 в последнем.

В тексте олонхо «Кыыс Дэбийлэ» [28] всего 233 числа. Этот текст можно полагать образцом женского олонхо: главный герой – девушка, что дает основания ожидать доминирования «женского» числа 8, и действительно, оно занимает второе место после числа 3, ненамного опережая «мужское» число 9. Частотность: $3 (37,8\%) > 8 (15,9\%) > 9 (12,9\%) > 7 (9\%) > 2 (6\%) > 6 = 4 (4,7\%) > 10 (3\%) > 1 (1,7\%) > 5 (1,3\%)$. Остальные числа: треть и половина –

по 1 разу, 1,5 – 2 раза, 14 – 1 раз, 44 – 2 раза (0,85 %). Существенное место в тексте занимают ЧК 41. Частотность ступеней: 9-8 (30 %) > 8-9 = 8-7 (16,5 %) > 3-6 = 6-7 (6,6 %) > 2-1 = 2-3 = 3-4 = 5-10 = 6-7 = 6-9 = 7-8 = 8-7 = 9-5 = 9-8 (3,4 %). Ступень 6-7 упомянута всего один раз. Частотность рядов: 7-8-9 (41,7 %) > 3-7-6 (16,7 %) > 3-4-5 = 8-9-7 = 8-7-9 = 9-8-7 = 6-3-7 (8,3 %). Хотя ЧК в тексте немного, обращает на себя внимание следующее – они в основном состоят из чисел, входящих во вторую пятерку (6, 7, 8 и 9).

Анализировались две версии текста «Гэсэр». Первая 1975 г. [29]. Количество чисел – 161. Числа 5, 6 (с производными) и 10 отсутствуют. Тройка с производными абсолютно доминирует. Частотности: 3 (29,2 %) > 33 (18 %) > 2 (16,8 %) > 300 = 3000 (8,1 %) > 100 (4,3 %) > 4 (2,5 %) > 1 = 50 (1,9 %) > 9 = 15 = 73 = 500 = 1000 (1,2 %) > 8 = 13 = 72 = 10000 = 100000 (0,6 %). Если брать сумму частотностей тройки с производными (33, 300 и 3000), то это 63 %, т. е. почти две трети чисел в тексте. Числовых рядов нет. Числовых ступеней – 11. Частотность: 8-9 (27,3 %) > 2-3 (18,2 %) > 8-7 > 1-2 = 10-20 = 12-23 = 23-12 = 30-23 (9,1 %). Максимум частотности имеет ЧК 8-9 – число дней «пира-веселья».

Вторая версия «Абай Гэсэр Хубун» записана у эхирит-булагатских (западных) бурят и считается более архаичной [30, с. 5-7]. В эпосе 9 ветвей (песен, глав). Эпос состоит из двух частей, в первой описано рождение главного героя, взросление и его деяния, во второй – подвиги его сыновей (Ошор Бордо и Хурин Алтай). Анализовалась только первая часть эпоса. Всего 433 числа. Частотность: 3 (17 %) > 9 (9,2 %) > 33/32 (8,3 %) > 1000 = 2 (7,5 %) > 13 (6,2 %) > 77 (4,2 %) > 70 = 55 (3,2 %) > 5 = 90 (3 %) > 7 (2,8 %) > 10 = 3000 (2,5 %) > 108 и 1008 (1,6 % и 0,5 %) > «половина» (1,9 %) > 4 (1,6 %) > 10000 = 6 (1,4 %) > 75 = 73 = 40 (1,2 %) > 95 = 97 (0,9 %). Остальные менее одного процента: 80 (0,9 %) > 23 = 60 = 88 = 7000 (0,7 %) > 44 (0,5 %) > 30 = 66 = 67 = 100000 (0,2 %). Суммарная же частотность 3 с производными (3000, 30, 33) составляет 27,9 %, т. е. немногим менее трети. Выделим число 33 (баторы), которое после смерти одного из них становится 32, но потом снова превращается в 33, поэтому, с точки зрения ЧО текста, особой разницы в семантике этих чисел нет. ЧК: ступеней – 67, рядов – 2 (1-2-3-4-5-6). Частотность числовых ступеней: 70-90 (16,7 %) > 20-10 (10,5 %) > 10-5 (9 %) > 60-70 (7,5 %) > 95-75 = 10-20 (6 %) > 1-2 = 13-23 = 3-4 (4,5 %) > 4-8 = 8-7 = 8-9 = 90-70 = 67-6 = 500-50 (3 %) > 95-77 = 90-77 = 6-7 = 2-3 = 7-8 = 7-9 = 9-8 = 66-6 = 600-60 = 80-8 (1,5 %). Возрастающих числовых ступеней – 32 (48,5 %), а убывающих – 34 (51,5 %), т. е. примерно поровну. Максимум частотности приходится на числовую ступень 70-90 (16,7 %) (явства-кушания) и 90-70 (3 %) (то же самое, но в обратном порядке). Т. е. в сумме это примерно пятая часть всех ЧК. На втором месте убывающий ЧК 20-10, а сумма возрастающих ЧК 10-20 (6 %) и 1-2 (4,5 %) примерно ему равна. Другие ЧК с близкими основами (95-77, 95-75 и др.) к ЧК 70-90 (явства-кушания) прямого отношения, видимо, не имеют, т. е. это группа ЧК имеет другую семантику. Заметны убывающие ЧК с десятичным отношением (500-50, 600-60, и может быть 67-6), которые соотносены только с мангадхаями и фактически представляют производные базового соотношения 10:1, некий поэтический шаблон, характеризующий особенности внешнего вида мангадхаев-чудищ. Тот же шаблон 10:1 есть в описании богатырской лошади (80 шаговой длины лошадь, с ушами в 8 шагов) [30, с. 121].

В первой версии эпоса частотность возрастающей 12-23 и убывающей 23-12 ступеней одинакова (9,1 %). Её смысловым эквивалентом в эхирит-булагатской (более архаичной) версии является 13-23 (4,5 %). Убывающих ступеней нет. Заметим, что сравнительно высокая частотность числа 13 (как отдельно, так и в комплексах) является характерной особенностью бурятских текстов. В других («Нюргун Боотур Стремительный») он встречается всего один раз (13-стенный дом) [1, с. 33], или же в числовых рядах (см. основной ЧК в былинах «Михайло Потык»). В эхирит-булагатском тексте отсутствует число 12, хотя встречается его производное 108, известное в буддийской ритуальной практике [20, с. 652]. Ещё один «странный» дериват – число 1008, которое, скорее всего, является результатом десятичной редубликации числа 108. Числа 44 и 55 традиционно соотносятся с восточными и западными тенгриями. При этом восточные имеют отрицательную коннотацию, западные – положительную [31, с. 196, 197]. Не исключено, что число баторов 33, имеющее высокую частотность, могло быть исходным членом этого ряда с неясной семантикой (33-44-55). Ступень 6-7 с производным 60-70 с суммарной частотностью

9 % занимают четвертое место, при этом ступень 60-70 используется для маркировки возрастов матери и отца героя [30, с. 20].

Тувинское героическое сказание «Хунан-Кара» анализировался по тексту из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [33, с. 55-297]. Нежданный сын одиноких престарелых родителей уже при рождении имеет отличительную черту в виде пупа стальной твердости, которого не берут ни простой нож, ни ножницы. Его родителей предательски убивает Караты хан и усыновляет ребенка. Чисел в тексте всего 224, с частотностью: 3 с производным 30000 (34,1 %) > 2 (22,3 %) > 6 (13,8 %) > 7 (5,8 %) > 100 (4,9 %) > 9 (4,5 %) > 4 (4 %) > 10 (3,6 %) > 18 = 1 (3,1 %) > 15 (2,2 %) > 5 и 50 (1,8 %) > 108 = 8 и 80 (0,9 %) > 33 = 44 (0,5 %). Первые два места занимают числа 3 (с производными), 2 и 6. К числу «странных» чисел можно отнести 18, однако если допустить, что его первоначальной формой было «два по девять» [32, с. 245], то тогда число 9 по частотности станет четвертым, а число 7 займет его место. Это и числа 33 и 44, которые встречаются по разу. Появление числа 108 прямо указывает на буддийское влияние [20, с. 652], где оно занимает важное место в ритуальных практиках. ЧК представлены только в виде ступеней, их всего 24. Из них: 2-3 = 3-9 (25 %) > 60-30 = 6-7 и 60-70 (12,5 %) > 1-2 = 3-4 = 3-6 = 50-60 = 7-9 (4,2 %). ЧК 2-3 и 3-9 лидируют, составляя в сумме половину, 6-7 (60-70) и 60-30 соответственно на третьем-четвертом местах. Остальные поровну. Возрастающий ЧК 6-7 (с производными 60-70), обычно характерный для алтайских текстов («Маадай-Кара»), также фиксируется. Убывающие ЧК представлены только ступенью 60-30 (3 раза). Явные тенденции по семантике нарастания или убывания выявить трудно, т. к. общее число ЧК мало. Выявляется доминанта числа 3 и троичного счета, а также 6-и и его производного 60. Больших чисел в тексте нет, кроме 30000, которое встречается два раза.

Следующее тувинское сказание «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей» анализировался также по тексту серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [33, с. 298-555]. Сюжет: деяния брата и сестры, родившихся у престарелых родителей. Всего чисел – 233. Частотности: 3 и 30 (30,4 %) > 2 (19,3 %) > 9 (12,5 %) > 1 (9,9 %) > 7 = 100 = 0,5 (4,7 %) > 6 и 60 (3,4 %) > 5 = 8 и 80 = 5 (2,6 %) > 10 (2,1 %) > 4 (1,3 %) > 16 (0,9 %) > 18 = 33 (0,4 %). Особые числа: 16 – 2 раза, 18 и 33 – по 1 разу. 100 встречается в два раза чаще, чем 10, а 60 в 2 раза чаще, чем 6, т. е. наблюдается гиперболизация. Числовых ступеней 21 с частотностью: 60-70 = 3-4 и 30-40 (33,3 %) > 60-80 (12,5 %), остальные по одному разу (4,7 %): 30-60, 60-30, 80-60, 60-50. Всего один ряд 30-60-90. В 66,6 % (две трети) случаев фигурирует число 6. Хотя, если брать его в виде простого числа, то его частотность на восьмом месте. Сложно выделить какие-нибудь заметные гендерные предпочтения (с учетом контекста) в доминировании тех или иных чисел. Говорить можно об устойчивой доминанте числа 3 (треть), и далее 2, 9 и 1, причем 3 идет с большим отрывом. Набор ЧК в обоих эпосах примерно одинаков – 6-7, 3-6 и др., при этом десятичная форма доминирует. Число 6 (с производными) вне ЧК почти не встречается (всего 3,4 %), в виде 60 она встречается во всех ЧК, при этом ЧК 60-70 доминирует, что сближает его с текстом «Маадай-Кара» [1, с. 30].

В тексте хакасского героического сказания «Албынжи» [34, с. 461-532] всего 47 чисел. Числа простые, из десятичных можно отметить только 12, 50 и 60. Частотность: 3 (46,8 %) > 6 (25,6 %) > 9 (12,8 %) > 2 = 12 (4,3 %) > 7 = 50 = 60 (2,1 %). Доминирует 3 и «троичность» – сумма частотностей чисел 3, 6 и 9 составляет более 90 % всех чисел. Выявлена всего одна возрастающая числовая ступень 50-60 (100 %), отсутствует 5, есть всего одно его производное 50.

Обсуждение результатов

Говоря о степени сохранности первичного («исконного») ЧО тех или иных текстов, необходимо иметь в виду следующее. Вследствие роста интенсивности обмена и торговли неизбежно повышается частота употребления больших чисел, в первую очередь в торговле, а затем и в быту. Сначала это может сопровождаться, во-первых, заимствованием иноязычных названий этих больших чисел. Например, персидское *hazar* ‘тысяча’ (фарси) заимствовано в армянском, пушту (в форме *zer*) и ряде других сопредельных языков. Иногда исконное название сохраняется, а заимствованное получает статус бесконечно большого числа. В языке ашкун (нуристанские языки) с вигезимальным счетом при *wisi* – 20, число 400 обозначалось как *wisi wisi*, при этом имелось еще и заимствованное из персидского *hazar* ‘тысяча’ как синонима «много, бессчетно» [35, с. 127].

Резкое развитие торговли и обмена, способствующее радикальной трансформации счетной лексики, чаще всего тесно сопряжено с распадом родовых образований как доминирующих единиц общества и появлением племенных союзов (протогосударств) и дает толчок для трансформации родовых сказаний в героический эпос [3, с. 17-24]. Это отражается и на ЧО текстов за счет включения в текст больших чисел и увеличения интенсивности операций с ними. В пользу этого говорит абсолютное доминирование чисел 1, 2 в языках, максимально сохраняющих архаизмы (например, в селькупских текстах [36, с. 384-399]), или же в текстах других жанров [37, с. 19; 38, с. 182-186]. При этом развитое счетное мышление и язык, характерные для социумов, основанных на производящем хозяйстве с существенной ролью торгово-обменных операций, отдавая приоритет большим числам (т. е. множеству), способствуют тем самым уменьшению (вплоть до полного исчезновения) частотности его «антиподов» – единицы и в меньшей степени двойки. Полному исчезновению числа 2 мешают, видимо, реликты парности, сохранившиеся как в мышлении, так и в структуре чисел и счетных процедур [39, с. 203-209; 1, с. 25].

Это, однако, не касается числа 3, которое в большинстве исследованных текстов (былины, «Песнь о моём Сиде», «Беовульф», «Калевала», «Лачплесис», «Кыис Дэбилийэ», «Нюргун Боотур Стремительный», «Элэс Боотур», «Гэсэр», «Хунан-Кара», «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей») доминирует, составляя от четверти (или более) всех чисел в тексте. Используется она не только для маркировки времени (дни, ночи) и расстояния, но и в других случаях (число ударов в единоборствах, три девушки, три хана, три кунига и т. д.). Особого внимания в этом смысле заслуживает начало текста о Гэсэре [29, с. 3]: описание спуска трёх сыновей злого волшебника «с многооблачной вышины, сброшены наземь три опоры Атай Улана», в которых с высокой долей вероятности можно опознать три звезды Пояса Ориона. Сход с небосвода Пояса Ориона в этих широтах происходит не позднее середины мая [40, с. 102-107]. Ещё один довод в пользу этого допущения – обстоятельства рождения Гэсэра в эхирит-булагатской версии: матери героя предстоит родить трёх дочерей, ниспосланных небесами, которые, не застав отца, возвращаются на небо, и отцу остается возможность лицезреть только последнего ребенка – безобразного сына, уродливо сложенного «лягушкой». Время рождения Гэсэра можно установить с достаточной степенью вероятности, поскольку его старшие сестры являлись кукушками (*хухы*) или трясогузками [30, с. 24, 33], это – известные календарные символы (маркеры) устойчивого летнего тепла, наступающего примерно в это время [41, с. 92-95].

Другой факт, заслуживающий внимания и анализа, это невысокая частотность или отсутствие в эпических текстах числа 5, которое изредка компенсируется присутствием её десятичных производных (50, 500, 5000 и др.). Очевидно было бы ожидать, что 5 как некий естественный предел счетных процедур, выполняемых с помощью пальцев одной руки, должна была бы иметь статус «предела счета», но, как ни странно, его не имела (!), и соответственно не нашла отражения в эпических текстах, начиная с самых древних. В «Гильгамеше» доминируют (в порядке убывания) числа 7, 12, 100, а 5 находится лишь на шестом месте. Во фрагменте из текста о царевице Гурпаранцаху её нет вовсе [1, с. 27]. В древнехеттском сакральном тексте (XVIII в. до н. э.) в составе жертвенных животных числа 5 также нет: «И в тот же первый день освящения храмов я привел двух львов, семьдесят свиней, одного дикого кабана, сто двадцать медведей и священных зверей разных – и леопардов, и львов, и оленей, и горных козлов, и волков» [42, с. 39]. Если сопоставить числовые характеристики деяний Индры (бог Грозы, Ригведа) из мандал I и II, то в них фигурируют главным образом числа 2, 10 и 100, и очень редко 5 или 1000 (РВ I.53.9; I.52.11; I.173.5; I.176.3,5; I.4.8; I.10.2; I.53.8; I.54.6; II.16.8).

Представляет интерес динамика трансформации ЧО. Это можно сделать на примере разных версий эпоса «Гэсэр», поскольку считается, что эхирит-булагатский текст является более архаичным. С опорой на анализ чисел можно отметить следующее. Текст, во-первых, более насыщен числами (почти в три раза больше при сравнимом объеме текста). Второе, если в эхирит-булагатском тексте частотность по отдельным числам распределена более равномерно, то в поздних версиях начинают доминировать определенные числа, сужая область использования других чисел. Число 3 (с производными) в ней имеет суммарную частотность 27 %, тогда как в позднем варианте она вдвое больше (56 %). Третье, сумма частотности больших чисел (более

100) в раннем варианте составляет 13 %, в позднем – 19,8 %. В пользу достоверности этого допущения, т. е. минимума (или полное отсутствие) больших чисел в архаических версиях текстов, свидетельствует отсутствие больших чисел (100 и более) в сибирских текстах (олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», «Элэс Боотур», «Кыыс Дэбилйэ», тувинских сказаниях «Хунан-Кара», «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей», «Албынжи», алтайском эпосе «Маадай-Кара» и др.). Если сравнить их с текстами «Песнь о Роланде», «Песнь о моём Сиде», «Беовульф», можно отметить, что гиперболизация чисел (люди, воины, кони) максимальна в «Песне о Роланде» (десятки и сотни тысяч), причем с обеих сторон. В тексте «Песнь о моём Сиде» большое число встречается лишь однажды (воины 4000 без 30) и также один раз в «Беовульфе» (300 зим).

Ещё два замечания. Расширение счетного поля методом редубликации происходит начиная с 6 и выше (олонхо, «Маадай-Кара»). Совсем другая картина отмечается в обеих версиях текста «Гэсэр» [29; 30], где десятичные числа второго разряда начинаются уже с 33. В тувинских текстах смешанных десятичных чисел нет, кроме 33 и 44, которые встречаются по одному разу. Кроме того, во всех исследованных текстах нет числа 22. Это означает, что число 33 является нижним пределом, с которого начинается использование схемы редубликации. В европейских текстах (былины, «Беовульф», «Калевала», «Песнь о Роланде», «Песнь о моём Сиде») способ номинации десятичных чисел (и выше) редубликация не используется, в ходу лишь десятичная схема.

Анализ частотности ЧК дает следующую картину. Больших чисел в «Песне о моём Сиде» вне ЧК нет, они входят лишь в состав убывающих числовых ступеней (100-50, 600-300, 1000-500), сохраняя при этом базовое отношение 2:1. Для сравнения отметим, что в «Калевале» большие числа 100, 1000 встречаются в числовых ступенях также в разы чаще. В версии текста 2010 г. частотность суммы ступеней 100-1000 (1000-100) равна 36,5 %, вне ЧК – всего 11,3 % (в сумме). В текстах эпоса «Песнь о Роланде» картина обратная, основная часть больших чисел встречается вне ЧК. В олонхо «Элэс Боотур» основная часть числовых ступеней формируется числами 7 (77), 8 (88), 9 (99), их суммарная частотность составляет более половины (54,5 %) всех ЧК. В олонхо «Кыыс Дэбилйэ» суммарная частотность числовых ступеней на основе чисел 7, 8, 9 ещё выше, достигая 66 %. В отличие от всех известных автору текстов олонхо, ступень 6-7 в «Кыыс Дэбилйэ» встречается один раз. В эпосе «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей» доминируют ступени 60-70 и 3-4 (по 33 % каждая). Если появление ЧК 60-70 ожидаемо, учитывая ЧО сопредельных текстов («Маадай-Кара»), то появление ступени 3-4 и 60-80 неясно.

О влиянии гендерного фактора на ЧО текста однозначно судить трудно, имеющиеся данные пока такой возможности не дают. Сравнение ЧО «женского» эпоса «Кыыс Дэбилйэ» с ЧО других олонхо позволяет лишь только предварительно констатировать существенно высокую частотность «женского» числа 8, которое с 15,9 % оказывается на втором месте (после 3). Притом в «мужском» олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» частотность 8 составила 10,7 % (третье место), а в «Элэс Боотур» – всего 5 % (пятое-шестое место). Ещё одной особенностью ЧО «женского» олонхо является появление числа 6 (4,5 %), тогда как это число в тексте «Нюргун Боотур Стремительный» практически отсутствует (в среднем всего 1,5 %), а в «Элэс Боотур» его нет вообще. ЧО соответствующих тувинских текстов («мужского» «Хунан-Кара» и «женского» «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей») почти одинаков (см. выше), единственная важная разница – выпадение в «женском» тексте числа 6, которое характерно для южносибирских текстов. Поэтому делать какие-то выводы о тенденциях изменений ЧО в зависимости от гендерной принадлежности главного актора пока рано, необходима картина по другим традициям, например, бурятской («Аламжи Мэргэн»), хакасской («Алтын-Арыг», «Ай-Хуучин»), алтайской («Очи-Бала») и др.

Если рассмотреть соотношение сакрального пространства (Верхнего, Среднего и Нижнего миров) и населяющих его персон с теми или иными числами или ЧК, то более или менее определенно можно говорить лишь о жителях Верха и Низа, известных в некоторых традициях. Абаасы, злые духи Верхнего мира делились на 9 или 3 по 9 (3х9) племен [43, с. 6]. Злые духи Нижнего мира делились в свою очередь на 7 племен [44, с. 112, 114]. Судя по данным двух версий олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», числовые характеристики трёх миров отличались: у К. Г. Оросина число племен равномерно убывало от Верха к Низу (39, 33, 27), у П. А. Ойунского этот ряд имел вид 39, 35, 36. В монгольской традиции Верхние духи

соотносились с числом 99, нижние с числом 77 [45, с. 121]. В бурятской традиции 44 восточных тенгриев противопоставлялись 55 тенгриям Запада. Проблема требует дополнительных исследований.

Что же касается числовых характеристик героя, то отметим следующее. В эхирит-булагатском варианте «Гэсэра» обстоятельства рождения героя существенно отличаются как от другой бурятской версии, так и других эпических традиций. Он рождается четвертым (!) после трёх сестер (кукушек, трясогузок), которые, не застав отца, возвращаются на небо [29, с. 23]. Детство героя и его подвиги часто сопрягаются с «половиной» или «серединой». Например, он убивает или калечит незваных гостей, когда солнце взошло лишь на половину. Чтобы подстеречь гигантского комара, он просит отца положить его на «середину вершины пади» на рассвете, полагая встретить его в то время, когда солнце будет видно наполовину. Одноглазого чудовищного «ядовитого желтого змея», победителя птицы Ханхан Хэрдис, он также убивает в полдень, прострелив ему глаз [30, с. 29, 98, 106]. Понятие «половина солнца» может маркировать и рассвет, и равноденствие. Гэсэр убивает двух парней, пытавшихся «расклеить» его, скорченного после родов, во время листопада [30, с. 214]. В календарных реалиях Сибири это обычно совпадает с концом сентября месяца, т. е. с осенним равноденствием [41, с. 93-96].

Если пытаться оценивать влияние географического фактора на ЧО текста, то можно пока лишь говорить о доминанте числа 3 во всех, условно говоря, северно-евразийских текстах от «Беовульфа» до олонхо. Однако, если рассматривать частотности первых трёх чисел в разных эпосах, то картина станет не столь однозначной, т. к. в первой тройке частотностей окажутся числа 1, 2, 6, 7, 8, 9, но никогда 5 (!). Вторая, условно говоря, южная группа текстов («Гильгамеш», «Одиссея» и древнеегипетские тексты) устойчиво показывает отсутствие числа 3 в первой тройке частотностей. В этом плане выделяется текст «Песнь о Роланде», у которого 3 в более ранней редакции занимает первое место, в более поздней редакции – лишь четвертое. Отсюда ожидаемый вывод: необходимость расширения текстовой базы, включая в первую очередь монгольские, балканские, древнеиндийские, древнеиранские, древневосточные, древнегреческие и др. эпические тексты.

«Странных» чисел более чем достаточно, особенно в сибирских текстах, и мотивацию их появления трудно свести лишь к «игре с числами» (по С. Я. Серову, «Предисловие» к «Калевале» [46, с. 13]). Список «странных» чисел (13, 17, 33, 35, 36, 39 и др.), указанных в первой статье исследования [1, с. 33], можно расширить. В «Песни о моём Сиде» это – 34, 104, 203, и «4000 без 30». «Странные» числа достаточно часто встречаются в обеих версиях «Гэсэра»: 13, 23, 72, 73, 75, 95 и др. Единичное число типа 67 [29, с. 133, 147] можно трактовать как случайное отклонение от 66 (полученного редупликацией), и оно встречается в тексте всего два раза. Пытаться раскрыть семантику всех означенных чисел в данной публикации – для автора задача непосильная, поэтому ограничимся числами 13 и 73.

Особое место занимает в эхирит-булагатской версии текста «Гэсэр» число 73, которое имеет хотя и небольшую частотность (1,2 %, 5 раз), но оно используется в речевом клише, маркируя языки, племена, наречия [29, с. 70, 137, 151, 156], и почти всегда используется вместе с числом 13 (ханы). Всего один раз числа 13 и 73 соотносены с «Галхан Нурман Ханхаем, обладателем престола 13 ханов, который слышал верховный язык из 73 языков» [29, с. 70, стк. 3030-3033]. Этот прием, т. е. вычленение Галхан Нурман Ханхая как первого среди равных, позволяет допустить существование некоего множества (языки, племена) числом 72. В другой версии [28, с. 159] числа 72 и 73 встречаются только один раз. Это эпизод, когда 72 служанки перешагивают через Гэсэра, лежащего перед воротами темницы, из который он пытается спасти похищенную возлюбленную, оборотившись в нищего старика. Именно в ведро последней 73-й служанки он бросает именное кольцо, предназначенное для плененной возлюбленной. Ключом к решению этого числового ребуса может быть монгольская загадка о 3-х братьях, записанная Г. Н. Потаниным. Первый украл из чужого табуна 40 лошадей и принес их в сжатом кулаке. Другой волосами своей бороды кормил их целый месяц. Третий укрыл их своей шапкой от хозяина, когда тот пришел проверять их [47, с. 374]. Если следовать парадигме доминанты сложения (наращения счета) [48, с. 527], то получим в итоге: 3 брата + 40 лошадей + 30 дней = 73. Горсть (кулак) = 5, следовательно, $73 \times 5 = 365$, – продолжительность годового календарного цикла. Можно

полагать, что, если число 72 является символом продолжительности года в 360 дней, тогда число 73 становится символом пятидневки, дополняющей год до 365 дней [49, с. 117]. Добавим, что в эхирит-булагатской версии нет эпизода со служанками и перешагиванием Гэсэра.

С учетом сказанного, семантику числа 13, которое в тексте «Гэсэр», изданного в 1975 г. [29], имеет частотность 27 раз (6,2 %) и 3 раза в составе ЧК 13-23 (4,5 %), также можно попытаться искать в поле календарного мифа. В работе К. Сагастера, исследовавшего проблему числовой символики в монгольских эпических текстах, было выявлено, что наиболее употребительна 3, затем 4, 13, 7 и 10. Появление числа 13 пояснялось существованием схемы 10+3, либо 12+1 (цит. по [45, с. 93]). По мнению автора, календарная версия (12+1) появления числа 13 (и добавлю, его деривата 23) вполне укладывается в реалии: существование 13 лунных месяцев в солнечном годовом календаре, более того, такие календари с 13-лунными месяцами народы Сибири использовали почти до середины прошлого века [49, с. 113-117]. Замечу, что влияние календарных числовых постоянных (12, 13, 30, 365, 52 и т. д.) на ЧО текстов, и не только эпических, вещь достаточно распространенная. При этом, подавляющее большинство (если не все) сакральных чисел соотносятся чаще всего со сроками периодических астрономических явлений [50, р. 122, 127, 129-131].

Заключение

Существенное расширение текстовой базы, к сожалению, не позволило дать определенные, однозначные ответы на поставленные в начале этой и прошлой работы вопросы, касающиеся различных аспектов семантики чисел в эпических текстах. Однако второй этап проведенных исследований дал, как представляется автору, достаточно оснований для продолжения работы. Во-первых, появилась возможность хотя бы вчерне наметить разницу в ЧО, условно говоря, северных и южных текстов, выделив при этом безусловную доминанту числа 3 в северной группе. Во-вторых, подтвердилась очень малая частотность и низкая востребованность числа 5 во всех рассмотренных случаях, исключая хозяйственные тексты из Древнего Египта. В-третьих, наметилась возможность календарного истолкования семантики некоторых «странных» чисел (13, 73) текста Гэсэр. В-четвертых, необходимо расширение представлений о мотивах числовой маркировки «жителей» Верхнего и Нижнего миров. Это позволит во многом прояснить неясную семантику эпизодов, связанных с перемещением главных героев между сферами мироздания. И, наверно последнее, расширение текстовой базы может дать представление о времени и, что немаловажно, о местах формирования и последующих миграциях носителей календарных мифов в разных этнических традициях.

Литература

1. Вртанесян Г. С. Календарно-числовые особенности эпических текстов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. № 3 (11). – С. 20-41. doi: 10.25587/SVFU.2018.11.16938.
2. Иванов В. В. Евразийские эпические мифологические мотивы // Евразийское пространство. Звук, слово, образ. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 13-53.
3. Неклюдов С. Ю. Типология и история в памятниках героического эпоса // The Armenian Epic «Daredevils of Sassoun» and the World Epic Heritage (Tsakhkadzor, November 4-6, 2003). – Yerevan: National Academy of Sciences of Armenia, 2003. – pp. 17-24.
4. Вртанесян Г. С. Эпические герои и трикстеры в аспекте календарного мифа // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2019. № 1 (13). – С. 5-23. doi: 10.25587/SVFU.2019.13.27294.
5. Древнеегипетская проза. Повесть Петеисе III / Тексты подготовлены К. Н. Жуковской. – М.: Худ. лит-ра, 1978. – 303 с.
6. Путешествие Ун Амуна в Библ. Египетский иератический папирус № 120. Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. – М.: Восточная литература. Ин-т Востоковедения РАН. ГМИИ им. А. С. Пушкина, 1960. – 116 с.
7. Рак И. В. Египетская мифология. – СПб.: «Журнал “Нева”», Летний сад, 2000. – 560 с.

8. Будагов Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. – 1972, № 1. – С. 17-36.
9. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. – СПб.: Алетейя, 2003. – 661 с.
10. Меннингер К. История цифр. – М.: Центрполиграф, 2011. – 543 с.
11. Gonda J. Reflections on the numerals “one” and “two” in ancient Indo-European Languages. – Utrecht: Oosthoek Publ., 1953. – 80 p. (на англ. яз.)
12. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Т. 1. – М.: АН СССР, 1959. – 679 с.
13. Стефанович Я. В. От Якутска до Аяна. Путевые наблюдения // Записки ВСОИРГО. Т. 2. Вып. 3. – Иркутск: Тип. К. И. Витковского, 1896. – С. 1-179.
14. Быконя В. В. Количественные числительные в южных диалектах селькупского языка // Сб. ст. к 95-летию проф. А. П. Дульзона. ТГПУ. – Томск: ТГПУ, 1995. – С. 21-29.
15. Ольдерогге Д. А. Системы счета в языках народов Тропической и Южной Африки // Африканский этнографический сборник. Вып. 13. – Л.: Наука ЛО, 1982. – С. 3-34.
16. Симонов М. Д. Материалы по этнографии сымских эвенков // Генезис и эволюция этнических культур Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск: АН СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии, 1986. – С. 15-29.
17. Hurford J. R. The linguistic theory of Numerals. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1975. – 293 p. (на англ. яз.)
18. Поппе Н. Н. О числительном «восемь» в угорских языках // Языковедные проблемы по числительным. – Л.: ЛГУ, 1927. – С. 127-129.
19. Иванов В. В. Типология языков бассейна Амазонки. Числительные и счет // Вопросы языкознания. – 2005, № 5. – С. 3-10.
20. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 719 с.
21. Беовульф. Библиотека Всемирной литературы. Т. 9. – М.: Худ. лит-ра, 1975. – 751 с.
22. Жолобов О. Ф. Функция и формы числительных в берестяной грамоте № 715 // Вопросы языкознания. – 2005, № 3. – С. 30-43.
23. Поэма и избранные романы о Сиде в переводах русских писателей. – СПб.: Типография Глазунова, 1897. – 157 с.
24. Blazek V. Numerals. – Brno: Masarykova Universita, 1999. – 337 p. (на англ. яз.)
25. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. 2-е изд. – СПб.: Тип. Император. Акад. наук, 1896. – III, 710 с. – (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук; Т. 60).
26. Лачплесис: латышский эпос, воссозданный по народным преданиям. – М.: Наука, 1975. – 351 с. – (Эпос народов СССР).
27. Элэс Боотур: якутский героический эпос олонхо / Фонд сохранения, изучения и пропаганды эпоса Олонхо. – Якутск: ОАО «Типография “Новости”», 2002. – 196 с.
28. Кыыс Дэбилийэ: якутский героический эпос. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
29. Гэсэр. Бурятский народный эпос // Эпосы народов СССР. Т. 1. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1975. – С. 115-171.
30. Абай Гэсэр Хубун. Ч. 1. – Улан Удэ: АН СССР СО Бурятский КНИИ, 1961. – 231 с.
31. Бурятская мифология. Мифы народов мира. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.
32. Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. – М.-Л.: Наука, 1966. – 399 с.
33. Тувинские героические сказания. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 584 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12).
34. Албынжи. Хакасский героический эпос // Эпосы народов СССР. Т. 1. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1975. – С. 461-532.
35. Грюнберг А. П. Нуристанские языки // Языки мира. – М.: Индрик, 1999. – С. 126-131.
36. Казакевич О. А. Две женщины, семь теснин и тридцать воинов (о выражении количественности в фольклорных текстах северных селькупов) // Логический анализ языка. Количественный аспект языка. – М.: Индрик, 2005. – С. 384-399.
37. Рафаева А. В. Число и счет в русских сказках (по материалам сборника Афанасьева А. Н.) // Числа в системе культуры: сб. ст. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. – С. 9-55.

38. Орехов Б. В., Галлямов А. А. Числительные в башкирской народной поэзии // Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 182-186.
39. Напольских В. В. Реконструкция числительных и реконструкция систем счисления // Числа в системе культуры: сб. ст. – М.: РГГУ, 2012. – С. 197-219.
40. Щеглов П. В. Отраженные в небе мифы земли. – М.: МГУ, 1996. – 142 с.
41. Вртанесян Г. С. Некоторые особенности структуры нивхских календарей // Фольклор палеоазиатских народов: материалы II Международной научной конференции (г. Якутск, 21-25 ноября 2016 г.). – Якутск: РИО медиа-холдинга, 2017. – С. 91-97.
42. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – М.: Худ. лит-ра, 1977. – 317 с.
43. Ионов В. М. Дух-хозяин леса у якутов // Сборник МАЭ. Т. 4. – Пг.: Тип. Император. Акад. наук, 1916. – С. 1-43.
44. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – нач. XX века. – Новосибирск: Наука, 1975. – 199 с.
45. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1984. – 317 с.
46. Калевала / Пер. Л. П. Бельского. – Л.: Лениздат, 1984. – 575 с.
47. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. Материалы этнографические. – СПб.: Типография В. Безобразова, 1883. – 386 с.
48. Вртанесян Г. С. Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири // Вестник угроведения. – 2018, Т. 8, № 3. – С. 525-538.
49. Вртанесян Г. С. «Спрятанное время» в календарях народов Урала и Сибири // Вестник угроведения. – 2018, Т. 8, № 1. – С. 112-123.
50. Gobert M.-H. Les nombres sacres et l'origine des religions. – Paris: Stock + Plus, 1982. – 196 p. (на франц. яз.)

References

1. Vrtanesyan G. S. *Kalendarno-chislovye osobennosti epicheskikh tekstov* [Calendar and numerical features of epic texts]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2018, No. 3 (11), pp. 20-41. doi: 10.25587/SVFU.2018.11.16938.
2. Ivanov V. V. *Evrazijskie epicheskie mifologicheskie motivy* [Eurasian epic mythological motifs]. In: *Evrazijskoe prostranstvo. Zvuk, slovo, obraz* [Eurasian space. Sound, word, image]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003, pp. 13-53.
3. Neklyudov S. Yu. *Tipologiya i istoriya v pamyatnikah geroicheskogo eposa* [Typology and history in the monuments of the heroic epic]. In: The Armenian Epic “Daredevils of Sassoun” and the World Epic Heritage. Tsakhkadzor, November 4-6, 2003. Yerevan, National Academy of Sciences of Armenia, 2003, pp. 17-24.
4. Vrtanesyan G. S. *Epicheskie geroi i trikstery v aspekte kalendarnogo mifa* [Epic heroes and tricksters in the aspect of the calendar myth]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2019, No. 1 (13), pp. 5-23. doi: 10.25587/SVFU.2019.13.27294.
5. *Drevneegipetskaya proza. Povest' Peteise III* [Ancient Egyptian prose. The story of Peteise III]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1978, 303 p.
6. *Puteshestvie Un Amuna v Bibl. Egipetskij ieraticeskij papirus № 120. Pamyatniki literatury narodov Vostoka. Teksty. Bol'shaya seriya* [Un Amun travel at Bibl. Egyptian hieratic papyrus No. 120. Monuments of literature of the peoples of the East. Texts. Large series]. Moscow, Vostochnaya literatura. Institut Vostokovedeniya RAN. GMII im. A. S. Pushkina, 1960, 116 p.
7. Rak I.V. *Egipetskaya mifologiya* [Egyptian mythology]. Saint Petersburg, “Zhurnal «Neva»”, Letnij sad, 2000, 560 p.
8. Budagov R. A. *Opredelyaet li princip ekonomii razvitie i funkcionirovanie yazyka* [Does the principle of economy determines the development and functioning of language]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics]. 1972, No. 1, pp. 17-36.
9. Kibrik A. E. *Konstanty i peremennye yazyka* [Constants and variables of the language]. Saint Petersburg, Aletejya, 2003, 661 p.
10. Menninger K. *Istoriya cifr* [History of numbers]. Moscow, Centrpoligraf, 2011, 543 p.

11. Gonda J. Reflections on the numerals “one” and “two” in ancient Indo-European Languages. Utrecht, Oosthoek Publ, 1953, 80 p. (In Eng. lang.)
12. Pekarskij E. K. *Slovar' yakutskogo yazyka. T. 1. 2-e izd.* [Dictionary of Yakut language. Vol. 1. 2nd ed.]. Moscow, AN SSSR, 1959, 679 p.
13. Stefanovich Ya. V. *Ot Yakutsk do Ayana. Putevye nablyudeniya* [From Yakutsk to Ayan. Travel observations]. In: *Zapiski VSOIRGO. T. 2. Vyp. 3* [Notes of ESDERGS. Vol. 2. Iss. 3]. Irkutsk, Tip. K. I. Vitkovskogo, 1896, pp. 1-179.
14. Bykonya V. V. *Kolichestvennye chislitel'nye v yuzhnykh dialektakh sel'kupskogo yazyka* [Cardinal numerals in the southern dialects of the Selkup language]. In: *Sbornik statei k 95-letiyu prof. A. P. Dul'zona* [Collection of articles for the 95th anniversary of Professor A. P. Dulson]. Tomsk, TGPU, 1995, pp. 21-29.
15. Ol'derogge D. A. *Sistemy scheta v yazykakh narodov Tropicheskoy i Yuzhnoy Afriki* [Systems of counting in the languages of the peoples of Tropical and South Africa]. In: *Afrikanskij etnograficheskij sbornik. Vyp. 13* [African ethnographic collection. Iss. 13]. Leningrad, Nauka LO, 1982, pp. 3-34.
16. Simonov M. D. *Materialy po etnografii symskih evenkov* [Materials on the Ethnography of the Sym Evenks]. In: *Genesis i evolyuciya etnicheskikh kul'tur Sibiri: sbornik nauchnykh trudov* [Genesis and evolution of ethnic cultures of Siberia: collection of works]. Novosibirsk, USSR Academy of Sciences, Siberian branch, Institute of History, Philology and Philosophy, 1986, pp. 15-29.
17. Hurford J. R. The linguistic theory of Numerals. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1975, 293 p. (In Eng. lang.)
18. Poppe N. N. *O chislitel'nom "vosem'" v ugorskih yazykakh* [About the numeral “eight” in the Ugric languages]. In: *Yazykovednye problemy po chislitel'nyim* [Linguistics problems on numerals]. 1927, pp. 127-129.
19. Ivanov V. V. *Tipologiya yazykov bassejna Amazonki. Chislitel'nye i schet* [Typology of languages of the Amazon basin. Numerals and account]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 2005, No. 5, pp. 3-10.
20. Toporov V. N. *Chisla. Mify narodov mira. T. 2.* [Numbers. Myths of the peoples of the world. Vol. 2.]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1982, 719 p.
21. *Beowulf. Biblioteka Vsemirnoj Literatury. T. 9* [Beowulf. Library of world Literature. Vol. 9]. Moscow, Hudozhestvennaya literature, 1975, 751 p.
22. Zholobov O. F. *Funkciya i formy chislitel'nykh v berestyanoj gramote № 715* [Function and forms of numerals in birch bark No. 715]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 2005, No. 3, pp. 30-43.
23. *Poema i izbrannyye romansy o Side v perevodakh russkikh pisatelej* [The poem and selected the romances of the Sid in translations of Russian writers]. Saint Petersburg, Tipografiya Glazunova, 1897, 157 p.
24. Blazek V. Numerals. Brno, Masarykova Universita, 1999, 337 p. (In Eng. lang.)
25. *Onezhskie byliny, zapisannyye A. F. Gil'ferdingom letom 1871 goda. T. 2. 2-e izd.* [Onega bylinas recorded by A. F. Hilferding in the summer of 1871. Vol. 2. 2nd ed.]. Saint Petersburg, Tipografia Imperator. Akad. nauk, 1896, III, 710 p. (*Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk. T. 60* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 60]).
26. *Lachplesis. Latyshskij epos, vossozdannyj po narodnym predaniyam* [Lachplesis. Latvian epic, recreated according to folk legends]. Moscow, Nauka, 1975, 351 p. (*Epos narodov SSSR* [Epic of the peoples of the USSR]).
27. *Eles Bootur: yakutskij geroicheskij epos olonho* [Eles Bootur: Yakut heroic epic Olonkho]. Fond sohraneniya, izucheniya i propagandy eposa Olonho. Yakutsk, OAO “Tipografiya «Novosti””, 2002, 196 p.
28. *Kyys Debiliye: yakutskij geroicheskij epos* [Kyys Debiliye: Yakut heroic epic]. Novosibirsk, VO “Nauka”, Sibirskaja izdatel'skaja firma, 1993, 330 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East]).
29. *Geser. Buryatskij narodnyj epos* [Geser. The Buryat national epic]. In: *Eposy narodov SSSR. T. 1* [The epics of the peoples of the USSR. Vol. 1]. Moscow, Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1975, pp. 115-171.
30. *Abaj Geser Hubun. Ch. 1* [Abai Geser Khubun. Part 1]. Ulan Ude, AN SSSR SO Buryatskij KNII, 1961, 231 pp.
31. *Buryatskaya mifologiya. Mify narodov mira. T. 1* [Buryat mythology. Myths of the world. Vol. 1]. Moscow, Sovetskaya encyclopedia, 1988, 672 p.
32. Vasilevich G. M. *Istoricheskij fol'klor evenkov* [Historical folklore of the Evenks]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1966, 399 p.
33. *Tuvinskie geroicheskie skazaniya* [Tuvian heroic tales]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotorgovoe predpriyatie RAN, 1997, 584 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. T. 12* [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 12]).

34. Albynzhi. *Hakasskij geroicheskiy epos* [Albinji. Khakass heroic epic]. In: *Eposy narodov SSSR. T. I* [The epics of the peoples of the USSR. Vol. 1]. Moscow, Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1975, pp. 461-532.
35. Gryunberg A. P. *Nuristanskije yazyki* [Nuristan languages]. In: *Yazyki mira* [Languages of the world]. Moscow, Indrik, 1999, pp. 126-131.
36. Kazakevich O. A. *Dve zhenshchiny, sem 'tesnin, i tridcat' voynov (o vyrazhenii kvantitativnosti v fol'klornykh tekstakh severnykh sel'kupov)* [Two women, seven gorges and thirty soldiers (on the expression of quantitateness in folklore texts of the Northern Selkup)]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Kvantitativnyy aspekt yazyka* [Logical analysis of language. Quantitative aspect of language]. Moscow, Indrik, 2005, pp. 384-399.
37. Rafeeva A. V. *Chislo i schet v russkikh skazkakh (po materialam sbornika Afanasieva A. N.)* [Number and account in Russian fairy tales (according to the materials of the collection of Afanasyev A. N.)]. In: *Chisla v sisteme kul'tury. Sbornik statej* [Numbers in the culture system. Coll. articles]. Moscow, RGGU, 2012, pp. 9-55.
38. Orekhov B. V., Gallyamov A. A. *Chislitel'nye v bashkirskej narodnoj poezii* [Numerals in Bashkir folk poetry]. In: *Logicheskiy analiz yazyka: Chislovoj kod v raznykh yazykakh i kul'turakh* [Logical analysis of language: Numerical code in different languages and cultures]. Moscow, LENAND, 2014, pp. 182-186.
39. Napol'skih V. V. *Rekonstrukciya chislitel'nykh i rekonstrukciya sistem schisleniya* [Reconstruction of numerals and reconstruction of number systems]. In: *Chisla v sisteme kul'tury. Sbornik statej* [Numbers in the system of culture. Collection of articles]. Moscow, RGGU, 2012, pp. 197-219.
40. Scheglov P. V. *Otrazhennye v nebe mify zemli* [Reflected in the sky myths of the earth]. Moscow, MGU, 1996, 142 p.
41. Vrtanesyan G. S. *Nekotorye osobennosti struktury nivhskikh kalendarej* [Some features of the structure of the Nivkh calendars]. In: *Fol'klor paleoaziatskikh narodov: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Yakutsk, 21-25 noyabrya 2016 g.)* [Folklore of the Paleoasiatic peoples: proceedings of the II International scientific conference (Yakutsk, November 21-25, 2016)]. Yakutsk, RIO media-holdinga, 2017, pp. 91-97.
42. *Luna, upavshaya s neba. Drevnyaya literatura Maloj Azii* [The moon falling from the sky. The ancient literature of Asia Minor]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1977, 317 p.
43. Ionov V. M. *Duh-hozyain lesa u yakutov* [The master spirit of the forest Yakuts]. In: *Sbornik MAE. T. 4* [Collection of the Museum of anthropology and ethnography. Vol. 4]. Petrograd, Tipografia Imperator. Akad. Nauk, 1916, pp. 1-43.
44. Alekseev N. A. *Tradicionnye religioznye verovaniya yakutov v 19 – nach. 20 veka* [Traditional religious beliefs of the Yakuts in the 19th – early 20th century]. Novosibirsk, Nauka, 1975, 199 p.
45. Neklyudov S. Yu. *Geroicheskiy epos mongol'skikh narodov* [Heroic epic of the Mongolian people]. Moscow, Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1984, 317 p.
46. *Kalevala* [Kalevala]. Per. L. P. Bel'skogo. Leningrad, Lenizdat, 1984, 575 p.
47. Potanin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii. Vyp. 4. Materialy etnograficheskie* [Essays of North-Western Mongolia. Iss. 4. The ethnographic materials]. Saint Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova, 1883, 386 p.
48. Vrtanesyan G. S. *Chislavye komplekсы v tekstakh i material'noj kul'ture narodov Urala, Priuraliya i Sibiri* [Numerical complexes in the texts and material culture of the peoples of the Urals, the Urals and Siberia]. In: *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies]. 2018, No. 3, pp. 525-538.
49. Vrtanesyan G. S. *"Spryatannoe vremya" v kalendaryakh narodov Urala i Sibiri* ["Hidden time" in the calendars of the peoples of the Urals and Siberia]. In: *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies]. 2018, No. 1, pp. 112-123.
50. Gobert M.-H. *Les nombres sacres et l'origine des religions*. Paris, Stock + Plus, 1982, 196 p. (In French lang.)